М. А. Холодова

Федеральный Ростовский аграрный научный центр, Рассвет, Российская Федерация

СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА РОССИИ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРИОРИТЕТОВ

Цель: изучить проблему структурных изменений в развитии аграрного сектора России в рамках реализации национальных приоритетов. **Материалы и методы:** расчетно-аналитический инструментарий исследования основан на методах экономической статистики, которые позволили провести анализ структурной динамики аграрного сектора страны. В качестве объекта исследования выступила аграрная структура отрасли сельского хозяйства России. Статистический анализ проводился в разрезе отдельных категорий хозяйств. **Результаты.** В статье рассмотрены проблемы структурных изменений в отрасли сельского хозяйства России в рамках реализации национальных приоритетов. Для этого использована методика расчета структурных сдвигов в сельском хозяйстве и добывающей промышленности, а также аграрном секторе в разрезе отдельных категорий хозяйств. Анализ проводится по сельскохозяйственным организациям, крестьянским (фермерским) хозяйствам. Проблема структуризации аграрного сектора экономики России рассматривается как системная задача государственного управления отраслью, сводимая к формированию оптимальных пропорций между элементами аграрной структуры и их развитию. Приведены результаты аграрных преобразований в сельском хозяйстве за период 2006–2019 гг. Дана сравнительная характеристика вариантов организации крупномасштабного агропромышленного производства в России и за рубежом. **Выводы.** Представленная динамика структурных сдвигов в сельском хозяйстве на основе линейных и квадратических коэффициентов позволяет определить эффективность государственной аграрной политики в условиях реализации национальных приоритетов. Обосновано, что в среднесрочной перспективе интенсивность структурных сдвигов в сельском хозяйстве будет определяться тенденциями развития маломформатного сектора экономики, в т. ч. через систему сельскохозяйственной кооперации.

Ключевые слова: структурные сдвиги; сельское хозяйство; структурный анализ; аграрная структура; национальные приоритеты; государственное регулирование.

M. A. Kholodova

Federal Rostov Agrarian Scientific Center, Rassvet, Russian Federation

STRUCTURAL DEVELOPMENT CHANGES OF RUSSIAN AGRARIAN SECTOR WITHIN THE FRAMEWORK OF IMPLEMENTATION OF NATIONAL PRIORITIES

Purpose: to study the problem of structural changes in the development of the agricultural sector in Russia within the framework of the national priorities implementation. **Materials and methods:** the synthetic tools of the study are based on the methods of economic statistics, which helped to analyze the structural dynamics of the country's agricultural sector. The object of the research was the agrarian structure of the Russian agricultural sector. The statistical analysis was carried out in the context of individual categories of farms.

Results. The problems of structural changes in the agricultural sector of Russia within the framework of the implementation of national priorities are dealt with. For this, the methodology for calculating structural changes in agriculture and the mining industry, as well as the agricultural sector in the context of certain categories of farms, was used. The analysis is carried out for agricultural organizations, peasant (farmer) households. The problem of structuring the agrarian sector of the Russian economy is considered as a systemic task of state management of the industry, reduced to the formation of optimal proportions between the elements of the agrarian structure and their development. The results of agrarian reforms in agriculture for the period 2006–2019 are presented. A comparative characteristic of the options for organizing large-scale agro-industrial production in Russia and abroad is given. **Conclusions.** The presented dynamics of structural changes in agriculture on the basis of linear and quadratic coefficients makes it possible to determine the effectiveness of the state agricultural policy in the context of the implementation of national priorities. It has been substantiated that in the mid-term strategic development the intensity of structural changes in agriculture will be determined by the development trends of the small-format sector of the economy, including the one through the system of agricultural cooperation.

Key words: structural changes; agriculture; structural analysis; agrarian structure; national priorities; government regulation.

Введение. Структурные сдвиги в аграрном секторе экономик связывают с трансформацией способов производства, которые в силу своей природы происхождения опираются на различную систему производственно-экономических отношений, характеризуя определенные взаимосвязи и пропорции между его структурными элементами, социально-экономические интересы и потребности хозяйствующих субъектов и приводят к количественным и качественным изменениям агроструктурной динамики [1–3].

В современном экономическом пространстве процессы глобализации и интеграции хозяйственной деятельности усиливают тенденции взаимопроникновения, взаимосвязи, взаимодействия, интенсивности и масштабов распространения структурных сдвигов, имеющих эволюционный и (или) революционный характер. Сформировавшаяся в результате трансформационных изменений структура аграрной экономики позволяет установить устойчивость и эффективность функционирования хозяйствующих субъектов на селе. При этом периоды постепенного формирования ключевых элементов системы производственно-экономических отношений в сельском хозяйстве могут сменяться резкими колебаниями существенной трансформации их свойств, что обусловлено активным поиском оптималь-

ного пути развития, в т. ч. через гибель старой или зарождение новой организационной структуры сельскохозяйственного производства [4–6].

Обзор литературных источников показал, что государственное регулирование экономики, цель которого заключается в выражении интересов общества, хозяйствующих субъектов, домашних хозяйств, является ключевым инструментом адаптации сложившейся организационной производственной системы к постоянно меняющимся условиям хозяйствования, определяющим отраслевые, ресурсные, территориальные и организационно-экономические сдвиги в аграрной сфере. Практика показывает, что реализация основных направлений государственной социально-экономической политики в аграрной сфере может способствовать трансформации хозяйственной системы, совершенствованию ее структуры либо ликвидации. Вместе с тем формирование новой траектории социально-экономического развития общества также вызывает кардинальные потрясения в экономической политике государства. Данный факт подтверждают периоды «перестройки» экономики СССР и современной России.

Материалы и методы. Методический аппарат исследований, посвященных заявленной проблеме, основан на монографическом, расчетно-аналитическом, абстрактно-логическом, статистическом методах и методе сравнительного анализа.

Результаты и обсуждение. Аграрный сектор национальной экономики России – сложная социально-экономическая система, представленная гармоничным симбиозом развития различных форм хозяйствования и собственности, от эффективности функционирования которой зависит обеспечение устойчивого развития сельской местности, сохранение исторического облика и территориальной целостности страны, она демонстрирует устойчивую динамику темпов экономического роста, превышающую общероссийскую (рисунок 1). Например, даже в кризисные 2008 и 2014 гг. сельское хозяйство было чуть ли не единственной точкой роста отечественной экономики.

Рисунок 1 – Динамика валового внутреннего продукта (ВВП) России за 2006–2019 гг. (по материалам Федеральной службы государственной статистики [7])

За период санкционных противоборств со странами Запада страна стала беспрецедентным лидером в экспорте зерновых культур, обогнав своих ближайших соперников США и Канаду. Доходы от экспорта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в 2019 г. (29,8 млрд долл.) вплотную подошли к доходам от экспорта машин, оборудования и химической промышленности (27,4 и 26 млрд долл. соответственно).

Уровень продовольственной самообеспеченности по основным видам продуктов питания превышен или соответствует доктрине. В сложившихся условиях формируется новая парадигма развития сельского хозяйства России, вектор которой смещается от импортозамещения к реализации экспортно ориентированной стратегии [7, 8].

Существенный рывок в сфере аграрного производства страны обусловлен как радикальными структурными сдвигами его развития в рамках реализации национальных приоритетов, так и процессами глобализации и интеграции хозяйственной деятельности, которые вызывают усиление интенсивности их проявления.

Параметры наблюдаемых смещений макроструктурной динамики России, обусловленные эволюционным и революционным характером, сви-

детельствуют, что рыночная структурная трансформация национальной экономики в период 1990–2000 гг. носила стихийный характер. В стране не имела места целенаправленная государственная структурная политика, направленная на обеспечение оптимальных пропорций национального хозяйства, стимулирующих интенсивный тип экономического роста. В результате сложилась структура с преобладанием сырьевого сектора (рисунок 2).

Рисунок 2 – Динамика удельного веса сельского хозяйства и добывающей промышленности в структуре ВВП России за 1990–2019 гг., % (составлено автором по материалам Федеральной службы государственной статистики [7])

«Технологический крест» развития отдельных секторов российской экономики свидетельствует о том, что на протяжении двух десятков лет добывающая промышленность определяет вектор позитивных технологических сдвигов. Доминирование удельного веса сырьевого сектора над реальным (отраслью сельского хозяйства) в структуре ВВП России свидетельствует о том, что изменения структуры национальной экономики негативно отразились на отдельных отраслях, включая аграрный сектор. Балансирующее до 1990 г. сельскохозяйственное производство, вклад которого в структуру ВВП страны составлял до 16,5 %, к началу 2002 г. сократилось в 2,8 раза, а к 2006 г. составило 4,27 %. Выпуклый характер кривой, отражающей удельный вес сельского хозяйства в структуре ВВП России в период 2014–2016 гг., демонстрирует незначительные структурные изме-

нения в национальной экономике, вызванные существенным колебанием курса национальной валюты, финансовым кризисом 2008–2010 гг., снижением на мировом рынке цен на энергоресурсы в 2019 г., а также мерами институциональных воздействий, но не факторами роста, основанными на использовании прорывных технологий [2, 6].

Исследования показали, что индекс структурного сдвига по сельскому хозяйству в ВВП изменяется незначительно, что свидетельствует о ригидности структуры национальной экономики (рисунок 3). Масса структурного сдвига по сельскому хозяйству в ВВП за 2006–2019 гг. имеет разнонаправленную тенденцию. В период 2006–2019 гг. показатели массы сдвигов колебались в диапазоне от минус 0,8 до плюс 0,8 % [5, 6, 8].

Рисунок 3 – Деструктивные статистики удельного веса отрасли сельского хозяйства в структуре ВВП России за 2006–2019 гг. (рассчитано автором по материалам Федеральной службы государственной статистики [7])

Однако индекс и масса структурных сдвигов по сельскому хозяйству в структуре ВВП в статичной базе в период (усиления государственного регулирования социально-экономических процессов в отрасли в 2006–2019 гг.) реализации политики импортозамещения показали положительные результаты (рисунки 4, 5), вызванные действенными мерами институциональных воздействий [2].

Рисунок 4 – Индекс структурного сдвига в отрасли сельского хозяйства России в разрезе отдельных категорий хозяйств за 2006–2019 гг., % (рассчитано автором по материалам Федеральной службы государственной статистики [7])

Рисунок 5 – Масса структурных сдвигов отрасли сельского хозяйства России в разрезе категорий хозяйств за 2006–2019 гг., % (рассчитано автором по материалам Федеральной службы государственной статистики [7])

Так, ускорение темпов экономического роста в аграрном секторе экономики (см. рисунки 4, 5) свидетельствует о том, что институциональные изменения на федеральном уровне (нацпроект «Развитие АПК», госпрограммы и пр.) способствуют тиражированию новых точек роста в национальной экономике, при которых структурные факторы положительной экономической динамики связаны с поиском оптимальной организационно-экономической структуры отрасли сельского хозяйства, позволяющей сформировать конкурентоспособное производство.

Происходящие конструктивные изменения в развитии аграрного сектора экономики России в последние 15 лет связаны с трансформационными процессами институциональных, организационных и научно-технологических изменений в национальной и мировой экономике, стимулирующими установление иных качественных и количественных пропорций аграрной структуры: развитие различных форм хозяйствования, формирование новых локальных и глобальных агропродовольственных рынков.

Начиная с 2006 г. структурные сдвиги в развитии аграрной экономики России характеризовались специфическими особенностями, что связано с тенденциями усиления государственного регулирования социально-экономических процессов, в т. ч. в сельском хозяйстве. Так, принятый в 2006 г. Федеральный закон № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» определил основные цели аграрной политики на современном этапе, принципы, приоритетные направления и инструменты их реализации. Минсельхозом России в рамках закона был разработан и реализован национальный проект «Развитие АПК», трансформировавшийся в «Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сбыта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы», в результате чего были созданы предпосылки для устойчивого развития малых форм хозяйствования на селе.

Если рассуждать о кардинальных изменениях в политике государственной структурной трансформации в аграрном секторе России, национальный проект «Развитие АПК» можно охарактеризовать как драйвер форсированной технико-технологической модернизации сельского хозяйства (ускоренное развитие животноводства), развития рыночной инфраструктуры в сельской местности (потребительская кооперация), результатом институциональных преобразований должно было стать смягчение социальных рисков предстоящего присоединения к ВТО (стимулирование развития малых форм хозяйствования).

Чтобы получить полное представление о картине структурных сдвигов в аграрном секторе экономики России, рассмотрим динамику его организационной структуры в разрезе отдельных категорий хозяйств с помощью анализа абсолютных и относительных приростов удельных весов различных элементов, линейных и квадратических коэффициентов абсолютных и относительных структурных сдвигов [3, 8, 9].

Так, индексы структурных сдвигов (см. рисунок 4) и массы структурных сдвигов (см. рисунок 5) в отрасли сельского хозяйства России в разрезе отдельных категорий хозяйств за 2006–2019 гг. свидетельствуют о том, что наименьшие показатели среди всех рассматриваемых субъектов производственно-хозяйственной деятельности имеют хозяйства населения. Значения этих показателей в период 2011–2019 гг. отрицательны (см. рисунки 4, 5). Данный факт свидетельствует о сокращении масштабов деятельности хозяйств населения и снижении доли их участия в производстве основных видов продукции сельского хозяйства.

Противоположную тенденцию имеют крестьянские (фермерские) хозяйства, у которых наметилась устойчивая тенденция роста показателей структурных изменений, и сельскохозяйственные организации.

Интерпретация комплексной оценки показателей структурных сдвигов в отрасли сельского хозяйства России (рисунок 6) в разрезе отдельных категорий хозяйств за 2006–2019 гг. осуществлялась на основании нормативных ограничений значений линейных и квадратических коэффициентов структурных изменений:

- малые структурные сдвиги – менее 2,0 %;
- существенные структурные сдвиги – от 2,0 до 10,0 %;
- большие структурные сдвиги – более 10,0 % [10].

Так, линейные коэффициенты «абсолютных» структурных сдвигов в отрасли сельского хозяйства России свидетельствуют, что скорость изменения отдельных весов определенных категорий хозяйств в общей сово-

купности в 2006 г. возросла на 2,6 % в сравнении с 2000 г., в 2014 г. – на 6,6 % в сравнении с 2006 г., в 2019 г. – на 6,6 % в сравнении с 2006 г. соответственно. Скорость изменения отдельных весов определенных категорий хозяйств в общей совокупности в рамках квадратических коэффициентов «абсолютных» структурных сдвигов колебалась в пределах 3,07–7,11 %, что демонстрирует существенное изменение аграрной структуры.

Рисунок 6 – Комплексные показатели структурных сдвигов в отрасли сельского хозяйства России в разрезе отдельных категорий хозяйств за 2006–2019 гг. (рассчитано автором по материалам Федеральной службы государственной статистики [7])

Сводную характеристику интенсивности изменения удельных весов отражает квадратический коэффициент относительных структурных сдвигов (см. рисунок 6), который демонстрирует, что средний относительный прирост удельного веса в 2019 г. в сравнении с 2006 г. довольно значителен (42,5 %).

Ретроспективный анализ развития аграрного производства в период конструктивных преобразований на селе доказывает, что современные формы хозяйствования как сложная социально-экономическая система претерпели в своей эволюции существенные организационно-экономические изменения. Каждая из форм хозяйствования, занимая свою «нишу», в оптимальном сочетании с другими обеспечивает условия эффективного функционирования сельскохозяйственного производства.

Так, в ряде отраслей в связи с реализацией нацпроекта и госпрограмм продолжают формироваться конкурентоспособные производства,

в частности, в свиноводстве и птицеводстве получили развитие крупные формирования (рисунок 7), функционирующие на инновационной основе с привлечением иностранных инвестиций [7, 9–11].

Рисунок 7 – Структура производства основных видов продукции сельского хозяйства в России в 2006 и 2019 гг. в разрезе категорий хозяйств, % (рассчитано автором по материалам Федеральной службы государственной статистики [7])

Прослеживается тенденция увеличения роли крестьянских (фермерских) хозяйств в производстве сельскохозяйственной продукции среди малых форм хозяйствования. Так, удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств в 2019 г. составил 13,6 %, что в 1,9 раза выше уровня 2006 г. При этом хозяйства населения, несмотря на сокращение их доли в структуре производства, продолжают вносить существенную лепту в создание дополнительной добавленной стоимости продукции отрасли. В 2019 г. на их долю приходилось свыше 35,0 % производства молока, 55,1 % овощей, 69,0 % картофеля, 18,0 % мяса (см. рисунок 7).

Векторное развитие производственно-хозяйственной и социальной сферы села, заключающееся в качественной масштабной модернизации сельской экономики, формировании высокого уровня конкурентного потенциала субъектов малого агробизнеса, обусловленное активной поддержкой государства в условиях макроэкономической нестабильности

в стране, позволяет малоформатному сектору быстро и эффективно адаптироваться к сложившимся условиям хозяйствования.

На современном этапе развития российской аграрной экономики, характеризующейся санкционным режимом, тенденциями проявления новой экономической реальности на фоне пандемического синдрома, затрагивающего функционирование сельскохозяйственного производства, наблюдается вектор структурных изменений, направленный как в сторону укрепления позиций крупных агрохолдинговых структур, так и в сторону развития малоформатного сектора и на основе сельскохозяйственной потребительской кооперации, важнейшая задача которой заключается не только в повышении эффективности работы фермеров, но и в расширении участия субъектов малого агробизнеса в обеспечении населения продуктами питания собственного производства внутри каждого региона.

Анализ текущего состояния аграрного сектора экономики показал, что в стране наблюдается тенденция укрупнения хозяйств по земельной площади как среди крупного, так и среди малоформатного агробизнеса (рисунок 8).

Рисунок 8 – Динамика земель и сельскохозяйственных угодий, приходящихся на одно хозяйство, в разрезе отдельных категорий хозяйств аграрного сектора России (по материалам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. [12])

По данным консалтинговой компании BELF, в 2019 г. на 25 крупнейших собственников земли приходилось 10 млн га. Агрохолдингами было засеяно 7,9 млн га посевной площади, или 15,0 % от показателя всех хозяйств России (рисунок 9). При этом «входной билет» рейтинга вырос с 107 тыс. га в 2018 г. до 142 тыс. га в 2019 г. в расчете на один агрохолдинг.

Рисунок 9 – Рейтинг крупнейших агрохолдингов России по посевным площадям в 2019 г., тыс. га (составлено по материалам журнала «Агроинвестор» [13])

Необходимо отметить, что преимущества крупномасштабного агропромышленного производства перед мелкоформатным заключаются в рациональном использовании земельных, трудовых, финансовых ресурсов, современной инновационной техники и технологий, возможности привлечения дополнительных инвестиций, действии эффекта масштаба, нацеленного на снижение затрат в расчете на единицу продукции, развитии логи-

стической инфраструктуры, в способности реализовывать продукцию собственного производства через крупных ритейлеров, среди которых «Ашан», «Лента», «О’кей», «Магнит», «Пятерочка», «Апекс», «Ассорти» и пр.

Проведенные исследования показали, что для крестьянских (фермерских) хозяйств характерна большая заинтересованность в результатах своей деятельности. Так, сравнительная характеристика организации вариантов крупномасштабного агропромышленного производства крупных агрохолдинговых структур России (агрохолдинг «Мираторг») и Бразилии (агрохолдинг JBS) (таблица 1), базирующейся на совершенно различных подходах к развитию производственно-экономических отношений в рамках ведения бизнеса, свидетельствует, что объединение фермеров в рамках сельскохозяйственной кооперации способствует достижению более эффективных результатов производственно-хозяйственной деятельности.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика вариантов организации крупномасштабного агропромышленного производства в России и Бразилии, 2019 г. (составлено по материалам В. Я. Узуна [14])

Показатель	Агрохолдинг «Мираторг», Россия	Агрохолдинг JBS, Бразилия
Направление специализации производства	Говядина, свинина, птица	Говядина, свинина, птица
Особенности организации бизнеса	Объединяет 24 собственных сельскохозяйственных организаций	Развитие сельскохозяйственной кооперации предполагает заключение контрактов с 115 тыс. фермеров
Собственность на землю	Около 1 млн га собственных сельхозугодий	Земля находится в собственности у фермеров
Состав и структура численности работников	Более 20 тыс. наемных работников	Члены фермерских семей, небольшое число наемных работников, нанятых фермерами
Масштабы производства (выручка от реализации продукции холдинга)	2 млрд долл.	47 млрд долл.
Влияние на сельское развитие	Точки роста, зоны запустения	Равномерное развитие сельских территорий

Следует отметить, что полная автоматизация и механизация процессов производства в крупных агрохолдингах, включая «Мираторг», прово-

цирует развитие социальной напряженности в сельской местности, связанной как с сокращением занятости населения, так и с неравномерным развитием инфраструктуры сельских территорий. Уже сейчас очевидно, что развитие малого агробизнеса в стране способствует не только обеспечению продовольственной безопасности страны, но и развитию многоукладных форм хозяйствования на селе, самозанятости сельского населения, совершенствованию сельской инфраструктуры, динамичному росту реальных денежных доходов населения и формированию среднего класса в сельской местности, сохранению исторического наследия [14].

Выводы. В среднесрочной перспективе интенсивность структурных сдвигов в сельском хозяйстве будет определяться тенденциями развития субъектов малого агробизнеса России, их интеграцией через систему сельскохозяйственной кооперации, поведением крупных продовольственных ритейлеров на рынке, а также государственной политикой в данном вопросе.

В сложившихся условиях хозяйствования в рамках реализации государственной аграрной политики назрела необходимость разработки стратегии структурных преобразований в сельскохозяйственном производстве, вектор которой должен быть направлен в сторону развития национальных приоритетов – преимущественной поддержки малоформатного сектора сельской экономики, обеспечивающего занятость населения, борьбу с сельской бедностью, достижение стратегических целей и задач.

Список использованных источников

- 1 Сухарев, О. А. Структурная динамика экономики России: к новой модели роста / О. А. Сухарев // Вопросы территориального развития. – 2016. – Вып. 4(34). – С. 1–15.
- 2 Узяков, Р. М. Метрики структурных сдвигов и необходимость учета межотраслевых связей / Р. М. Узяков // Проблемы прогнозирования. – 2020. – № 2. – С. 25–32.
- 3 Дуброва, Т. А. Статистический анализ структурных сдвигов в распределении объемов добычи и экспорта нефти и газа стран – членов ОПЕК / Т. А. Дуброва, Д. Ш. Ботани // Бухгалтерский учет и статистика. – 2009. – № 9(58). – С. 308–313.
- 4 Сухарев, О. А. Анализ динамики структурных сдвигов региональной экономической системы типа особой экономической зоны / О. А. Сухарев, О. Б. Ильина // Экономический анализ: теория и практика. – 2012. – № 29(284). – С. 2–13.
- 5 Многоукладность в российском сельском хозяйстве: современное состояние и

концепция развития: монография / А. Н. Тарасов [и др.]. – Ростов н/Д.: Азовпринт, 2019. – 256 с.

6 Шмидт, Ю. И. Структурные сдвиги в аграрном секторе экономики: монография / Ю. И. Шмидт. – Тверь: Изд-во Тверской ГСХА, 2014. – 175 с.

7 Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>, 2020.

8 Шагайда, Н. И. Драйверы роста и структурные сдвиги в российском сельском хозяйстве / Н. И. Шагайда, В. Я. Узун. – М.: Дело, 2019. – 96 с.

9 Сухарев, О. А. Структурный анализ развития промышленной системы / О. А. Сухарев, Е. Н. Стрижакова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – № 41(278). – С. 23–40.

10 Исаева, О. В. Смешанные формы хозяйствования в сельском хозяйстве России: современные тенденции и перспективы развития / О. В. Исаева // Экономика и экология территориальных образований. – 2019. – Т. 3, № 3. – С. 20–30. – DOI: 10.23947/2413-1474-2019-3-3-20-30.

11 Многоукладность России: исторические корни, состояние и перспективы: сборник / отв. ред. Т. Е. Кузнецова. – М.: Ин-т экономики РАН, 2009. – 285 с.

12 Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 года. Предварительные итоги: стат. бюл. / Федер. служба гос. статистики. – М.: Статистика России, 2016. – 70 с.

13 Лидеры агорынка расширили посевы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/217131479>, 2020.

14 Узун, В. Я. Продовольственная безопасность в условиях пандемии: риски и меры по их снижению / В. Я. Узун // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2020. – Т. 233, № 3. – С. 502–514.

References

1 Sukharev O.A., 2016. *Strukturnaya dinamika ekonomiki Rossii: k novoy modeli rosta* [Structural dynamics of Russian economy: towards a new growth model]. *Voprosy territorial'nogo razvitiya* [Issues of Territorial Development], iss. 4(34), pp. 1-15. (In Russian).

2 Uzyakov R.M., 2020. *Metriki strukturnykh sdvigov i neobkhodimost' ucheta mezhotraslevykh svyazey* [Metrics of structural changes and the necessity of considering inter-industry relations]. *Problemy prognozirovaniya* [Forecasting Problems], no. 2, pp. 25-32. (In Russian).

3 Dubrova T.A., Botani D.Sh., 2009. *Statisticheskiy analiz strukturnykh sdvigov v raspredelenii ob'emov dobychi i eksporta nefi i gaza stran – chlenov OPEK* [Statistical analysis of structural changes in the distribution of oil and gas production and export in OPEC member countries]. *Bukhgalterskiy uchet i statistika* [Accounting and Statistics], no. 9(58), pp. 308-313. (In Russian).

4 Sukharev O.A., Ilyina O.B., 2012. *Analiz dinamiki strukturnykh sdvigov regional'noy ekonomicheskoy sistemy tipa osoboy ekonomicheskoy zony* [Analysis of the dynamics of structural shifts in a regional economic system such as a special economic zone]. *Ekonomicheskiy analiz: teoriya i praktika* [Economic Analysis: Theory and Practice], no. 29(284), pp. 2-13. (In Russian).

5 Tarasov A.N. [et al.], 2019. *Mnogoukladnost' v rossiyskom sel'skom khozyaystve: sovremennoe sostoyanie i kontseptsiya razvitiya: monografiya* [Diversity in Russian Agriculture: Current State and Development Concept: monograph]. Rostov-on-Don, Azovprint Publ., 256 p. (In Russian).

6 Schmidt Yu.I., 2014. *Strukturnye sdvigi v agrarnom sektore ekonomiki: monografiya* [Structural Shifts in the Agricultural Sector of Economy: monograph]. Tver, State Agricultural Academy Publ., 175 p. (In Russian).

7 *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki* [Federal State Statistics Service], available: <http://www.gks.ru> [accessed 2020]. (In Russian).

8 Shagaida N.I., Uzun V.Ya., 2019. *Drayvery rosta i strukturnye sdvigi v rossiyskom sel'skom khozyaystve* [Growth Drivers and Structural Shifts in Russian Agriculture]. Moscow, Delo Publ., 96 p. (In Russian).

9 Sukharev O.A., Strizhakova E.N., 2014. *Strukturnyy analiz razvitiya promyshlennoy sistemy* [Structural analysis of the industrial system] *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* [National Interests: Priorities and Security], no. 41(278), pp. 23-40. (In Russian).

10 Isaeva O.V., 2019. *Smeshannyye formy khozyaystvovaniya v sel'skom khozyaystve Rossii: sovremennyye tendentsii i perspektivy razvitiya* [Mixed forms of management in agriculture in Russia: current trends and development prospects]. *Ekonomika i ekologiya territorial'nykh obrazovaniy* [Economy and Ecology of Territorial Entities], vol. 3, no. 3, pp. 20-30, DOI: 10.23947 / 2413-1474-2019-3-3-20-30. (In Russian).

11 Kuznetsova T.E., 2009. *Mnogoukladnost' Rossii: istoricheskie korni, sostoyanie i perspektivy: sbornik* [Diversity of Russia: Historical Roots, State and Prospects: Proc.]. Moscow, Institute of Economics RAS, 285 p. (In Russian).

12 *Vserossiyskaya sel'skokhozyaystvennaya perepis' 2016 goda. Predvaritel'nye itogi: stat. byul.* [All-Russian Agricultural Census 2016. Preliminary results: stat. bull.]. Federal State Service Statistics, Moscow, Statistics of Russia, 70 p. (In Russian).

13 *Lidery agrorynka rasshirili posevy* [Leaders of the Agricultural Market Have Expanded Crops], available: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/217131479> [accessed 2020]. (In Russian).

14 Uzun V.Ya., 2020. *Prodoval'stvennaya bezopasnost' v usloviyakh pandemii: riski i mery po ikh snizheniyu* [Food security in a pandemic: risks and measures to reduce them]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* [Scientific works of the Free Economic Society of Russia], vol. 233, no. 3, pp. 502-514. (In Russian).

Холодова Марина Александровна

Ученая степень: кандидат экономических наук

Ученое звание: доцент

Должность: начальник отдела экономики и нормативов

Место работы: федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный Ростовский аграрный научный центр»

Адрес организации: ул. Институтская, 1, п. Рассвет, Аксайский район, Ростовская область, Российская Федерация, 346735

E-mail: kholodovama@rambler.ru

Kholodova Marina Aleksandrovna

Degree: Candidate of Economic Sciences

Title: Associate Professor

Position: Head of the Department of Economics and Standards

Affiliation: Federal Rostov Agrarian Scientific Center

Affiliation address: st. Insitutskaya, 1, Rassvet, Aksay district, Rostov region, Russian Federation, 346735

E-mail: kholodovama@rambler.ru

Поступила в редакцию 28.09.2020

После доработки 05.10.2020

Принята к публикации 23.10.2020